

КОМНАТА

Источник: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

Портниха ползала по полу около выкроек с булавками в зубах, когда пришла ее родственница узнать об обещанной комнате.

-- Ну, что, или не умерла еще?

-- Да нет... Теперь только оглохла еще совсем.

-- Что тут будешь делать, куда деваться. Вещей пропасть, да собак двух еще Андрея Степановича угораздило привести. Голову скрутили эти собаки.-- А доктор что говорит?

-- Доктор говорит, что при последнем издыхании. Хотя сказал, что с этой болезнью иногда долго живут, если припадки не будут повторяться.

-- Ну, он дурак и больше ничего,-- сказала расстроенно женщина.

-- Может быть, пройдешь, посмотришь сама?

В дальней комнате в углу на кровати лежала ссохшаяся старушка с восковым заострившимся лицом и неподвижно смотрела перед собой, коротко и часто дыша.

-- Пришла справиться о вашем здоровье, тетушка.

-- А?

-- О, черт... О здоровье, говорю, пришла узнать.

-- Спасибо, матушка. Сын родной забыл, а ты вот, племянница, не забываешь.

-- Как себя чувствуете?

-- Все так же... Оглохла только. За доктора спасибо. Уж так успокоил меня. Говорит, вы с этой болезнью еще лет пять... проживете...

-- С ума сошел, идиот,-- сказала женщина.

-- И мне сразу стало лучше, успокоилась.

-- А припадков не повторялось больше?

-- Нет, бог милостив... как капель каких-то дал, так сразу легче стало.

В дверь заглянул легкомысленного вида упитанный мужчина в распахнутой шубе, с шапкой на макушке. Он, с наивным удивлением подняв брови, шепотом спросил, приподнимаясь на цыпочки и заглядывая через спинку кровати:

-- Что, разве не умерла еще? А я уж вещи привез.

-- Да ты с ума сошел!

-- Я же вчера вечером звонил. Анна Петровна сказала мне, что кончается.

-- Она каждый день кончается.

-- Значит, недоразумение... Но Барановы, милочка, тоже не соглашаются нас дольше держать.

-- Анна Ивановна, а то, может быть, в коридоре разрешите,-- сказал мужчина,-- нам бы только вещи поставить. Ведь не будет же она до самых праздников жить! Смешно!

-- Право, не знаю. Доктор сказал, что она может долго прожить.

-- Ручаюсь вам, что больше трех дней не выживет. Старушка веселенькая, она живо соберется.

-- Ты вот говоришь, а такие случаи уж бывали,-- сказала хозяйка.-- Вот через дом от нас старушка... тоже дыхания уж не было. Ну, люди набожные. Хотели проводить как следует... да и комната нужна была. Гроб по случаю купили, продуктов загодя на поминальный обед закупили. Сладкий пирог испекли. Она все дышит. Ну, не пропадать же продуктам, позвали знакомых да и съели этот обед за упокой ее души. А она и посейчас еще жива.

-- Какого черта людей держите? -- сказал, войдя, ломовой извозчик в полушубке и с кнутом.-- Торгуются из-за трешницы, и провозжаешься с ними целый день. Да еще кобелей этих навязали, драку посередь двора затеяли.

-- Сейчас, сейчас, подождите,-- и он в шубе пошел к старушке.

-- Главное-то, что припадки, говорят, совсем прекратились,-- говорила жена, озабоченно следуя за ним.

-- Сейчас обследуем. Ну, как здоровье, тетушка? Как мы себя чувствуем? Она в самом деле как колода глухая. Как здоровье, говорю, не тем будь помянута? -- сказал мужчина, нагибаясь над постелью.